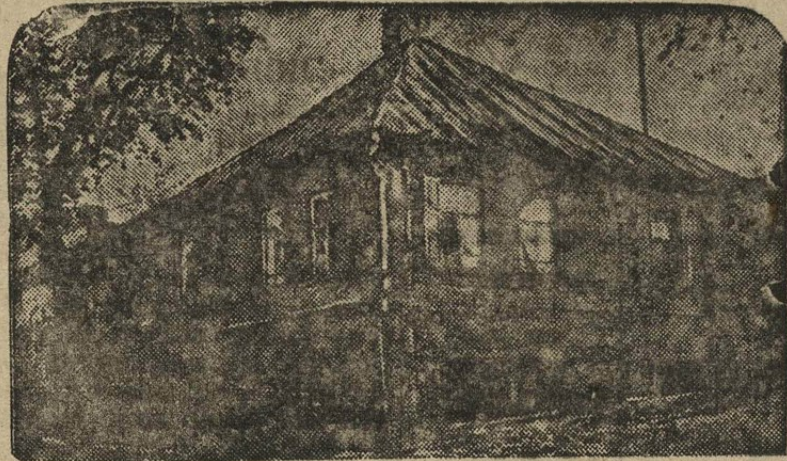

Здесь жил великий земляк

В число замечательных книг «о свинцовых мерзостях русской действительности» прошлого принадлежит и знакомая каждому школьнику повесть Максима Горького «Детство».

Тысячи школьников нашего города с интересом читают эту книгу, работают и учатся по ней

Дом № 2, по Успенскому с'езду, где провел свое детство М. Горький.

ненавидеть прошлое, его «живучую подлую правду», так, как это умел и умеет делать великий писатель пролетариата.

В прошлом учебном году одна из лучших школ города (школа имени Ленина, Свердловского района), под руководством Н. Н. Хрулева, превела оригинальную попытку творческого и оценочного изучения горьковской повести. Своими силами ребята инсценировали повесть в пьесу, художники школы смонтировали декорации, и получился хороший спектакль, оставивший в памяти сотен зрителей-школьников замечательное воспоминание о книге, ожившей на сцене.

Однако, случаи подобной проработки книги пока единичны в школе. Еще нередко в школе проработка литературного материала ведется схоластически, сухо, малоинтересно. Отсутствует высший стимул урока — заинтересованность.

А между тем, пример школы им. Ленина — наглядное доказательство

того, что проработка литературы может быть очень живой, занимательной и запоминающейся.

Среди памятников прошлого, любопытных документов старины нашего города имеется один, далеко не всегда используемый в учебных целях. В конце Кооперативного (быв. Успенского) с'езда, до сих пор стоит дом деда М. Горького — Каширина, где писатель жил с 1872 года до 1877 г., когда вернулся после смерти отца из Астрахани.

В «Детстве» дому посвящено следующее описание:

«Дошли до конца с'езда. На самом вершине его, прислонясь к правому откосу и начиная собою улицу, стоял приземистый одноэтажный дом, окрашенный грязно-розовой краской, с нахлобученной низкой крышей и выпученными окнами. С улицы он казался мне большим, но внутри его, в маленьких полутемных комнатах, было тесно; вездь, как на пароходе перед пристанью, суетились сердитые люди, стая воробьев вербился металась ре-

бятины, и всюду стоял едкий незнакомый запах.

Я очутился на дворе. Двор был тоже неприятный, весь завешан огромными мокрыми тряпками, заставлен чанами с густой разноцветной водою.

В ней тоже могли тряпичи. В углу, в низенькой полуразрушенной пристройке, жарко горели дрова в печи, что-то кипело и булькало, и невидимый человек громко говорил странные слова:

«Санда! — фуксин, купорос».

Здесь, в этом неприветливом доме, великий писатель провел годы своего детства, здесь впервые познакомился с «обильной жестокостью», темной жизнью «неумелого племени».

«Дом деда был наполнен горячим туманом взаимной вражды всех со всеми; она отравляла взрослых, и даже дети принимали в ней живейшее участие».

Глава дома — владелец красильного заведения «старшина пеха» — Каширин, принадлежал к числу людей жестоких, мелочных, злых и тяжелых. Здесь, в этом доме, Алешу за то, что он чуть было не опустил в чан с краской белую столовую скатерть, жестоко избили.

«Дед засек меня до потери сознания, и несколько дней я хворал, валиясь вверх спиной на широкой жаркой постели, в маленькой комнате с одним окном и красной, неугасимой

лампадой, в углу перед котлом со множеством ибон».

С тех дней у меня явилось беспокойное внимание к людям и точно мне содрали кожу с сердца, оно стало невыносимо чутким ко всякой обиде и боли, своей и чужой» («Детство»).

Описываемый домик сохранился до наших дней.

Свыше 50 лет дом не ремонтировался; сохранив от прошлого окраску и часть цветных стекол, весь внешний облик дома сохранил стиль, описанный в «Детстве».

Однако, время все же наложило свой отпечаток.

Сломана каменная мастерская Кашириных, находившаяся в углу двора, проведены некоторые другие надворные изменения. Дом № 2 пережил нескольких владельцев. Лет сорок тому назад Каширин продал свой дом Косареву. Затем в доме помещалась пивная Горнинова. Сейчас дом заселен жильцами жакта № 837, обратившимися позавчера в Горсовет с ходатайством о переименовании Кооперативного с'езда в с'езд им. М. Горького.

На полную реставрацию дома требуется 18 тысяч рублей.

Мы не умеем еще заботиться о культурных ценностях прошлого. Мы не умеем привлекать их для целей учебно-воспитательной работы. Много ли найдется в городе школ, сводивших ребят к этому домику, прочитавших тут же на месте яркие сцены о быте Кашириных, забавах, ссорах, порке, пожаре? А ведь, такая экскурсия была бы полезна и интересна.

Дом на Успенском с'езде постепенно разрушается. Надо подумать о том, чтобы сохранить его, как некоторый документ прошлого, связанный с жизнью любимого земляка. Надо посоветовать литературному музею им. Горького и ГорОНО поставить вопрос о превращении домика в своеобразный Горьковский дом. — филиал музея, где можно было бы восстановить бытовую обстановку, собрать литературу, устроить выставку. Мы вправе и должны это сделать.

С. Орлов.